

Е. М. Главацкая

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХАНТОВ И МАНСИ
В ОБЪЕКТИВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ***

doi: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-168-178

УДК 94(571.1):39(=511.1) ББК 63.521(=665)

Статья посвящена анализу современной историографии, связанной с изучением историко-культурного наследия обских угров, в особенности его религиозной составляющей. Процесс этнорелигиозного возрождения в среде манси и хантов, начавшийся в конце XX в., инициировал бурное развитие полевых исследований на территориях их проживания. Проблематика и тональность проводимых изысканий определялись общей благоприятной политической ситуацией, свободой в выборе исследовательских тем и естественным ходом развития науки. Важным завоеванием стало создание единого академического поля, объединившего усилия специалистов различных научных дисциплин, представителей зарубежной и отечественной науки и активно финансируемого как властями, так и частным бизнесом. Включение в академический дискурс представителей обских угров не только способствовало более глубокому изучению нюансов их этнической истории и уникальной культуры, но и добавило детали в трактовку многих ключевых сюжетов отечественной истории, связанных с освоением северных территорий. Автором проанализировано современное состояние исследований историко-культурного наследия манси и хантов, определены факторы, влиявшие на повышение значения в нем именно религиозной составляющей, выявлены прорывные направления и обозначены общие проблемы отечественного угроведения, предложены возможные способы их преодоления.

Ключевые слова: *историко-культурное наследие, ханты, манси, обские угры, религиозные практики, этнорелигиозная мобилизация, история науки*

Введение

Последние три десятилетия этнической истории манси и хантов — коренных малочисленных народов, проживающих на территории севера Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, — характеризовались актуализацией изучения их историко-культурного наследия (далее — ИКН). Этому способствовали бурный процесс этнического возрождения в среде манси и хантов, развернувшийся в условиях обострения экологического кризиса, угрожавшего традиционному землепользованию охотников, рыболовов и оленеводов, а также активное включение представителей этих народов в политические процессы и собственный ход развития науки.

Важнейшим элементом процесса этнической мобилизации хантов и манси стала религиозная составляющая. Возрождение религиозных обрядов, инициированное этнической интеллигенцией, было мотивировано тем, что именно

обрядовые практики воспринимались как оптимальный способ сплочения коренных малочисленных народов ради защиты прав на территорию, традиционное землепользование и образ жизни. В результате религиозные традиции оказались одним из маркеров обскоугорской идентичности и мощным объединяющим фактором. Процесс этнорелигиозного возрождения спровоцировал бурное развитие исследований, посвященных ИКН манси и хантов. Даже результаты самого простого статистического анализа по запросу на слова (словосочетание) «манси», «ханты» и «обские угры» на платформе eLIBRARY.RU дают представление о всплеске научного интереса к этим народам (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика роста числа публикаций,
посвященных ОБСКИМ УГРАМ*

Тема запроса	1993–2002 гг.	2003–2012 гг.	2013–2022 гг.	Всего
Ханты	344	2 993	7 687	11 024
Манси	59	309	991	1 359
Обские угры	18	65	243	326
Всего	421	3 367	8 921	12 709

* Источник: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. URL: www.elibrary.ru. Условия запроса: по слову (или словосочетанию) в названии, аннотации или ключевых словах публикаций; тип публикации — книги, диссертации, статьи в журналах и материалах конференций.

Главацкая Елена Михайловна — д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии, Уральский федеральный университет (г. Екатеринбург)
E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

* Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 21-78-10119 «Культурное наследие на Урале: социальная роль, трансформация, трансляция» (рук. А. С. Палкин)

Интенсивное развитие исследований требовало историографического осмысления накопленного материала, и такая работа проводилась.¹ Безусловно, в большинстве монографических исследований последних лет, особенно подготовленных в связи с защитой докторских диссертаций, содержатся историографические разделы. Однако каждый из таких обзоров, как правило, ограничен темой конкретной диссертации и обременен необходимостью начинать с работ классиков угроведения, что автоматически перетягивает внимание авторов от публикаций, вышедших за последние три десятилетия. Целью данного исследования является анализ современного состояния историографии в области изучения историко-культурного наследия манси и хантов, в особенности их религиозных практик; выявление прорывных направлений и проблем. Представляется, что для более глубокого понимания ситуации необходимо рассмотреть ее в контексте процесса этнорелигиозного возрождения обских угров.

Религиозное возрождение в среде манси и хантов

Сокращение государственных мер социальной поддержки во второй половине 1980-х — 1990-е гг., нарушение логистических цепочек снабжения и закупок продуктов промысла в условиях перехода к свободному рынку поставили манси и хантов, занимавшихся охотой, рыболовством и оленеводством, в сложную ситуацию. Хозяйства, получавшие господдержку, оказались в условиях, когда ответственность за поддержание уровня благосостояния полностью перешла к ним самим. Решение было найдено в возвращении к традиционным формам жизни, в том числе, промыслам, в наименьшей степени зависящим от поставок извне, и семейным обрядовым практикам, дававшим ощущение защиты в условиях кризиса и неопределенности.

Элементы традиционной религиозности, несмотря на длительную историю преследований, поддерживались на семейном уровне, а представители старшего поколения имели опыт участия в коллективных обрядовых действиях. Многие детали ритуалов и понима-

ние их значения сохранились благодаря подробным описаниям этнографов, сделанным в XIX — начале XX в. Важнейшим фактором этнорелигиозного возрождения стала государственная политика, направленная на поддержку «традиционных» религий. Являясь частью ИКН, священные места манси и хантов подлежали государственной охране, и учреждения культуры, как и частный бизнес, приняли участие в постановке на учет и защите объектов ИКН обских угров. ИКН манси и хантов было использовано для формирования нового имиджа северных регионов, которые долгое время ассоциировались почти исключительно с тем, какой вред нефтегазодобывающие предприятия наносили экологии и коренным народам.

Развитие институтов гражданского общества также способствовало актуализации религиозных традиций манси и хантов. Инициативу по возрождению праздников, обрядов и восстановлению священных мест взяли на себя представители этнической интеллигенции, многие из которых вошли в организацию «Спасение Югры». Огромную роль в изучении и популяризации ИКН манси и хантов сыграли музеи. Так, музей под открытым небом «Торум Маа» (манс. 'Священная земля') стал не только центром притяжения знатоков народной культуры, но и маркером сакрального пространства как для городских хантов и манси, так и для тех, кто приезжал в Ханты-Мансийск из поселков и стойбищ по делам.

Этнорелигиозное возрождение развивалось в формах, генетически связанных с многовековыми традициями охотников, рыболовов и оленеводов. Повсеместно восстанавливались священные места, на которых совершали обряды в честь почитаемых божеств и духов-покровителей. При поддержке известных писателей и политических деятелей Югры Е. Д. Айпина и Ю. Н. Шесталова была восстановлена практика проведения праздника обских угров Медвежьего игрища. Активно возрождается обряд поклонения водному духу *Вит хону*. «Летающей» богине *Калтац-ими*, широко почитаемой манси и хантами и предстающей в образе лебедя, посвящены два праздника: весенний — Встреча Лебедя и осенний — Проводы Лебедя. Весенний праздник Вороний день получил статус официального на территории ХМАО — Югры.

Повсеместно актуализировались традиционное сакральное знание и востребованность тех, кто им обладал — шаманов. К ним обращаются в кризисных ситуациях — в случае

¹ См. обзоры: Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нгшанасаны. Кеты. М., 2005. С. 64–67, 204–209; Пивнева Е. А. Из истории этнографического изучения манси // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 3. С. 23–26; и др.

болезни, при проблемах на работе и в семье, возникновении алкогольной и др. зависимостей. Шаманы проводят обряды камлания с бубном, определяя, какому из божеств необходимо принести жертву, или дают советы, основываясь на опыте и знаниях народной медицины.

Вместе с тем изменения в области религиозных традиций манси и хантов, начавшиеся с активного распространения православия и продолжавшиеся в период религиозных гонений, привели к формированию идентичностей, в которых этничность перестала быть жестко связанной с религиозностью предков. Часть манси и хантов (особенно высока их доля среди горожан) включилась в процесс возрождения православия, чему способствовало активное строительство православных храмов. Незнание основных элементов догматики и ритуальной практики создали благоприятную почву для развития синкретизма.

Активная миссионерская деятельность баптистов и пятидесятников на территориях проживания манси и хантов привела к тому, что некоторые из них приняли учение и практики этих церквей. Тем не менее большинство продолжает связывать свою идентичность с религиозными традициями предков, выработавших оптимальную систему взаимоотношений с окружающим миром, и смогли найти определенный компромисс. Обряды и праздники проводят в двух вариантах: традиционном, включающем жертвоприношение, — в определенном месте для посвященных, и фестивальном — в центре села или города — для всех желающих приобщиться к культуре охотников и оленеводов, населявших край с глубокой древности. Каждый из этих вариантов играет важную роль в деле сохранения ИКН манси и хантов и формирования этнического, регионального и гражданского единства.

Ханты и манси в современных исследованиях

Освобождение от идеологического давления в конце XX в. и разворот в сторону регионоведения актуализировали дискуссию о характере и обстоятельствах процесса присоединения Сибири, взаимоотношениях коренных народов с властями и русским населением на раннем этапе освоения края.² Этническая история обских угров и знания по их этнографии были обо-

бщены в ряде работ.³ Политические изменения в стране открыли возможность полевых исследований среди хантов и манси для этнологов из США, Финляндии, Венгрии, Эстонии, Великобритании, Германии и Японии, что расширило тематику и методологический инструментарий исследований отечественного угроведения.

Важнейшим научным направлением стало систематическое издание полевых дневников классиков угроведения.⁴ Эта традиция была продолжена публикациями результатов экспедиций, проводившихся на территории ХМАО — Югры в 2000-е гг.⁵

В условиях обострения экологического кризиса, связанного с интенсивной разработкой недр, актуализировалась тематика исследований, посвященных экологическим проблемам; их влиянию на традиционное землепользование и образ жизни обских угров.⁶

Систематические этносоциологические исследования позволили оценить социокультурную адаптацию, статусы родных языков и качество жизни манси и хантов.⁷

³ См.: Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995; Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998; Федорова Е. Г. Обские угры: вехи этнической истории // Народы Сибири в составе государства Российского. СПб., 1999. С. 5–684; Народы Западной Сибири; и др.

⁴ См.: Лукина Н. В. Ханты от Васюганья до Заполярья: источники по этнографии: в 2-х т. Томск, 2004–2006; Бауло А. В. Экспедиционные записи поездки И. Н. Гемуева к северным манси в 1986 г. // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2015. № 2 (8). С. 69–79; Соколова З. П. Народы Западной Сибири в 1950–1980-х годах: полевые материалы, докладные записки и отчеты. М., 2015; и др.

⁵ См.: Рудь А. А. Этнографические исследования в рамках проекта зон охраны комплекса объектов культурного наследия в районе озера Им лор // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2010. Вып. 8. С. 361–380; Кардаш О. В., Визгалов Г. П., Кениг А. В. Монкысь урий — городок XVI–XVII веков на реке Большой Юган. Нефтеюганск, 2018; Кардаш О. В., Слесаренко И. В., Родин С. О. Священная кедровая роща: формирование и развитие религии салымских хантов в IV–XX веках. Ханты-Мансийск; Нефтеюганск; Сургут, 2021; и др.

⁶ См.: Мартынова Е. П., Пивнева Е. А. Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации. М., 2005; Адаев В. Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев. Тюмень, 2007; Он же. Этнолокальные модели и индивидуальные стратегии экологической адаптации (Бассейн р. Демьянка, 1930–1980-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2010. № 2 (27). С. 125–135; Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Экологическое здоровье обских угров. Ханты-Мансийск, 2010; Вигет Э., Балалаева О. Э. Нефть, маргинализация и восточные ханты // Сибирские исторические исследования. 2014. № 4. С. 38–72; Мартынова Е. П. Традиционные отрасли хозяйства обских угров: современные адаптивные стратегии в рыночной экономике // Вестник угроведения. 2017. Т. 7, № 4. С. 119–130; и др.

⁷ См.: Хакназаров С. Х. Состояние родных языков коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в 2008–2011 годах. Ханты-Мансийск, 2012; Хакназаров С. Х., Корчина Т. Я., Корчина И. В. Социоэкологические факторы здоровья коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Ханты-Мансийск, 2013; и др.

² Анализ дискуссии см.: Академическая история Югры: в 8 т. Ханты-Мансийск, 2024. Т. 3. С. 7–21. В печати.

Этнодемографические сюжеты рассматривались на основе данных учета населения, дополнявшихся информацией, полученной во время полевых исследований. И хотя проблемам этногенеза и социальной организации обских угров по-прежнему уделялось большое внимание, появилось понимание необходимости изучения современных этносоциальных процессов, особенностей их протекания у отдельных групп манси и хантов,⁸ урбанизации и изменения структуры расселения.⁹ Комплексные исследования на территориях проживания хантов и манси позволили сконцентрировать внимание на отдельных этноареальных группах и детализировать тематику работ, посвященных их ИКН.¹⁰ Были проработаны темы, связанные с изучением комплексов одежды обских угров, их локальных особенностей и орнамента.¹¹ Продолжается масштабное практикоориентированное исследование, посвященное игровой культуре обских угров.¹²

Осознание роли фольклорных текстов в реконструкции этнической истории манси и хантов позволило подготовить серию исследований на материалах источников, созданных в их среде, что дало возможность представить точку зрения этих народов на происходившие события.¹³

⁸ См.: Пивнева Е. А. Манси. Популяционная структура, этнодемографические процессы (XVIII–XX вв.). М., 1999; Бардина Р. К. Материалы по этно-социальной истории обских и нижнесосьвинских манси в XX–XXI века. Новосибирск, 2010; Федорова Е. Г. Традиционные социальные институты северных манси во второй половине XX в. // Социальная организация у народов Сибири: традиция и современность. СПб., 2017. С. 118–162; Wiget A., Balalaeva O. Khanty, People of the Taiga: Surviving the 20th Century. Fairbanks, 2011; и др.

⁹ См.: Пивнева Е. А. «Но дискомфорт мы все-таки ощущаем»: обские угры в процессах социокультурной адаптации к условиям города // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21, № 4. С. 104–129; и др.

¹⁰ См.: Перевалова Е. В. Северные ханты: этническая история. Екатеринбург, 2004; Сынские ханты. Новосибирск, 2005; Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006; и др.

¹¹ См.: Молданова Т. А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. Томск, 1999; Богордаева А. А. Традиционный костюм обских угров. Новосибирск, 2006; Она же. Женский праздничный костюм хантов и манси в конце XX — начале XXI в: динамика и функции // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 162–172; и др.

¹² См.: Волдина Т. В. Обско-угорская игра-сказка «Голова шуки». Ханты-Мансийск, 2022; Волдина Т. В., Панченко Л. Н. Мансийская игра «Йонас» («Эхо»). Ханты-Мансийск, 2022; и др.

¹³ См.: Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут, 1993; Главацкая Е. М. А был ли выбор? Аргументы против теории ненасильственного крещения хантов и манси в 1712–1715 гг. // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 82–103; Перевало-

Наряду с «классическими» темами появились работы, освещающие гендерные аспекты культуры обских угров.¹⁴ В числе актуальных оказались и сюжеты, связанные с проблемой сохранения, изменения и трансляции идентичностей.¹⁵ Одним из новых направлений в исследовании народов Югры стало обращение к богатому визуальному материалу и использование его для реконструкции элементов ИКН манси и хантов.¹⁶

Религиозные практики в объективе современных исследований

Религиоведческое направление в современном угроведении развивалось параллельно с процессом возрождения религиозных практик хантов и манси. Если раньше религиозные традиции рассматривались преимущественно в контексте миссионерской деятельности Русской православной церкви или культурной революции, то на новом этапе эти сюжеты приобрели самостоятельное значение. Тема распространения мировых религий на территории проживания манси и хантов рассматривалась с точки зрения как политики

ва Е. В. Войны и миграции северных хантов (по материалам фольклора) // Уральский исторический вестник. 2002. № 8. С. 36–58; Попова С. А. Этническая история и мифологическая картина мира манси. Ханты-Мансийск, 2013; Головин А. В., Перевалова Е. В. Вожди обских угров и ненцев (по данным фольклора) // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2017. № 49. С. 115–122; и др.

¹⁴ См.: Glavatskaya E. Khanty Hunter-Fisher-Herders: A Task Differentiation Analysis of Trom'Agan Women's and Men's Subsistence Activities // Circumpolar Lives and Livelihood. A comparative Ethnoarchaeology of Gender and Subsistence. Lincoln; London, 2005. P. 115–157; Кашлатова Л. В. Женский пантеон обских угров. Тюмень, 2017; и др.

¹⁵ См.: Главацкая Е. М. Религиозный маркер в системе коллективной идентичности обских угров // Этнокультурное наследие народов Севера России. М., 2010. С. 237–243; Мартынова Е. П. Метаморфозы этничности обских угров // Вестник археологии, антропологии, этнографии. 2020. № 3 (50). С. 176–183; Пивнева Е. А. «Из-за чего мы только ни страдались...»: некоторые аспекты этнического самосознания сибирских аборигенов // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 74–80; Рудь А. А. Изменение социальных взаимосвязей и появление новых идентичностей у восточных хантов в начале XXI в. // Кунсткамера. 2020. № 2 (8). С. 201–211; и др.

¹⁶ См.: Главацкая Е. М. Забытые образы хантыйских шаманов: каталог фотодокументов начала XX века из собрания Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Вах, 1912). Екатеринбург, 2013; Бардина Р. К., Богордаева А. А. Динамика женской одежды среднеобского костюмного комплекса обских угров по фотографиям 1930–1970-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 2 (25). С. 138–147; Перевалова Е. В. Туземная элита Березовского края в рисунках и фотографиях // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 162–172; Она же. Этничность в кино: ненцы, ханты и манси на экране // Кунсткамера. 2018. № 2. С. 184–192; Пивнева Е. А. Фоторепрезентации этнической культуры обских угров // Вестник угроведения. 2018. Т. 8, № 4. С. 716–728; и др.

государства,¹⁷ так и самих народов, которые творчески подходили к восприятию новых религиозных традиций, принимая одни элементы и отказываясь от других.¹⁸ Для понимания феномена распространения новых религиозных традиций был предложен новый подход — рассматривать эти процессы в контексте изменения религиозного ландшафта,¹⁹ а сами народы — в качестве равноправных акторов исторического процесса, обладающих самоценной религиозной системой, а не набором пережитков. Концентрация внимания на изучении религиозных традиций отдельных групп обских угров позволила детально зафиксировать материальный мир сакральной сферы их жизни,²⁰ выявить ранее неизвестные элементы обрядовых практик, проследить их эволюцию.²¹

В ходе серии полевых сезонов, проведенных на территории проживания различных

групп хантов и манси, была собрана и проанализирована уникальная информация о культе животных,²² медвежьих игрищах,²³ религиозных лидерах различных категорий,²⁴ священных местах и совершаемых на них обрядах,²⁵ а также практиках, связанных с событиями жизненного цикла.²⁶ Систематические полевые исследования среди хантов и манси не только создали обширную источниковую базу по их этнографии, но и заострили внимание на современных проблемах, необходимости фиксации этнической ситуации и ее болевых точек с целью экстренного разрешения конфликтов.

Заключение

Историко-культурное наследие двух малочисленных родственных народов манси и хантов на протяжении веков приковывало пристальное внимание исследователей, однако на конец XX — начало XXI в. пришелся на-

¹⁷ См.: Главацкая Е. М. А был ли выбор?; Она же. «...И Сибирскому государству какого повреждения не учинить...»: Власть и миссионерство в Северо-Западной Сибири в XVII–XIX вв. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2004. Вып. 7, № 31. С. 75–83; и др.

¹⁸ См.: Главацкая Е. М., Беспоконный А. В. Православие и традиционная религиозность манси в конце XIX — начале XX вв.: перекрестки культурного взаимодействия // Уральский исторический вестник. 2013. № 2 (39). С. 47–55; Wiget A., Balalaeva O. Crisis, Conversion, and Conflict: Evangelical Christianity, Rapid Change, and the Eastern Khanty // Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. 2007. Vol. 6, iss. 1. P. 1–29; Ключева В. П. Распространение протестантизма у коренных малочисленных народов (на примере хантов-пятидесятников) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 4 (19). С. 133–141.

¹⁹ См.: Главацкая Е. М. Религиозные традиции хантов. XVII–XX вв. Екатеринбург; Салехард, 2005; Glavatskaya E. The Mansi Sacred Landscape in Long-Term Historical Perspective // Landscape and Culture in Northern Eurasia. California, 2011. P. 235–257; и др.

²⁰ См.: Бауло А. В. Культурная атрибутика березовских хантов. Новосибирск, 2002; Он же. Домашние (семейные) святилища северных хантов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2004. № 1 (17). С. 89–101; Он же. Традиция замещения жертвы у обских угров в XX — начале XXI века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 3. С. 122–128; Богордаева А. А. Состав и особенности шаманской атрибутики ваховских хантов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2009. № 11. С. 125–132; Она же. Жертвенные платки манси (типология и функции) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 3 (38). С. 100–110; Главацкая Е. М. «...Мы не можем без поа». Православная атрибутика в культуре обских угров // Родина. 2009. № 1. С. 33–37; и др.

²¹ См.: Glavatskaya E. Religious and Ethnic Revitalization among the Siberian Indigenous People: the Khanty Case // Senri Ethnological Studies. 2004. № 66. P. 231–247; Рудь А. А. Современные процессы в религиозной сфере восточных хантов // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10, № 2. С. 108–124; Он же. Культурные объекты восточных хантов в начале XXI в. // Уральский исторический вестник. 2016. № 4 (53). С. 136–141; Он же. Коллективное жертвоприношение в ритуальном пространстве восточных хантов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 4 (59). С. 157–166; и др.

²² Перевалова Е. В. Между кочек живущая женщина (культ лягушки у обских угров) // Уральский исторический вестник. 2010. № 1 (26). С. 119–129; Она же. Песня-заклинание «комариного шамана» (кровососущие насекомые в культуре ненцев и обских угров) // Уральский исторический вестник. 2023. № 1 (78). С. 104–113; Волдина Т. В., Молданова И. М. Кошка — священный образ казымской богини: к вопросу о пермском компоненте в хантыйской культуре // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. Т. 16, № 1. С. 49–56.

²³ См.: Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск, 1999; Glavatskaya E. Dancing a Bear: Performative aspects of Ob-Ugrians Bear Festivals // Construction and Distribution of Body Resources. Tokyo, 2005. P. 183–200; Молданов Т. А., Сидорова Е. В. Медвежий игрища: танцы и песни. Ханты-Мансийск, 2010; Песни и сценки медвежьего праздника манси. Ханты-Мансийск, 2017; Попова С. А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск, 2017; Wiget A., Balalaeva O. Valuing Difference // Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies. 2022. Vol. 21, iss. 1. P. 25–52; и др.

²⁴ См.: Федорова Е. Г. Категории ритуальных специалистов у северных манси // Сибирский сборник — 2. К юбилею Е. А. Алексеенко. СПб., 2010. С. 166–178; Главацкая Е. М. Последний шаман из лесов Тромъегана: к реконструкции религиозного ландшафта сургутских хантов в XX в. // Уральский исторический вестник. 2010. № 4 (29). С. 123–131; и др.

²⁵ См.: Wiget A., Balalaeva O. Khanty communal reindeer sacrifice: belief, subsistence and cultural persistence in contemporary Siberia // Arctic Anthropology. 2001. Vol. 38, iss. 1. P. 82–99; Кашлатова Л. В. Современное состояние культовых мест березовских хантов (по результатам экспедиции) // Культурологические и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Ханты-Мансийск, 2012. С. 46–53; Сподина В. И. Обряд жертвоприношения Нуви аши. Материалы экспедиции (стойбище В. М. Лозьямова, р. Ай-Лямин, 1994 г.) // Вестник угроведения. 2013. № 4 (15). С. 161–171; и др.

²⁶ См.: Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. Томск, 2003; Она же. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск, 2008; Талигина Н. М. Обряды жизненного цикла у сыньских хантов. Томск, 2005; Пятникова Т. Р. Традиционные обряды хантов усть-казымского Приобья. Екатеринбург, 2008; Каксина Е. Д., Пятникова Т. Р., Слепенкова Р. К. Свадебный обряд хантов Белоярского района // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры. Тюмень, 2015. Вып. 3. С. 142–154; и др.

стоящий пик интереса. Значительно возросло число публикаций, расширилась их тематика, корпус исследовательских методов и подходов, а также формы презентации. Эти прорывы обеспечивались освобождением науки от идеологического лимитирования; поддержкой государственными структурами и частным капиталом; расширением возможностей проведения полевых исследований; складыванием единого академического поля за счет стремительного развития широкого международного сотрудничества; и, самое главное, активным приходом в науку представителей самих народов. Помимо столичных сформировались центры углубления в Екатеринбурге, Новосибирске, Ханты-Мансийске, Тюмени и Сургуте.

Вместе с тем проявились и некоторые проблемы. Одна из них связана именно с тем, что значительная часть современных работ написана на материалах полевых исследований, что ставит вопрос о репрезентативности полученных данных, возможности верификации и критики источника, а в перспективе — и использования информации другими исследователями. Ссылки на сакраментальные ПМА (полевые материалы автора) не решают проблему даже в случае, если указаны место и год интервью, а также имя и год рождения информанта. Читатель должен сам определить, насколько он может доверять автору, и здесь необходимо подробное описание того, с какой целью, по каким методикам и с помощью каких технических средств проводился сбор информации, были ли сделаны расшифровка и архивирование записей, где они хранятся, была ли у информанта возможность познакомиться с текстом записанного интервью и верифицировать его. Естественно, что в полном объеме редко кому удается соблюсти эти правила, но, если что-то было сделано в этом отношении, важно в какой-то форме передать эту информацию. Иначе возникает и остается без ответа один из ключевых вопросов: насколько полученная во время интервью информация основана именно на личном опыте интервьюируемого, а не является результатом знакомства с этнографической литературой или тиражируемых СМИ идей?

Вторая проблема — отсутствие единых методик при проведении исследований среди разных территориальных сообществ, что осложняет за-

дачу осуществления компаративного анализа и формирования общей картины. Именно этим, на наш взгляд, объясняется то, что авторы по-прежнему апеллируют в основном к общим работам второй половины или рубежа XIX и XX вв. Также сохраняется и ориентация на изучение «традиционных» форм историко-культурного наследия, зачастую без учета динамики происходящих изменений и их фиксации. Сохраняющаяся в значительной степени романтизация всего «традиционного» приводит к тому, что описание тех или иных феноменов производится вне конкретного исторического контекста. В большинстве квалификационных исследований содержится мантра об использовании принципа историзма, однако редко кто из авторов следует ему во время сбора информации и в процессе ее анализа. Наблюдения этнографов зачастую сложно соотнести с конкретным историческим периодом — они оказываются вырванными из контекста времени и пространства.

Учитывая сложившуюся ситуацию, представляется необходимым обратить внимание на несколько аспектов. Прежде всего, учитывая резкий рост публикаций, посвященных историко-культурному наследию хантов и манси за последние 30 лет, совершенно необходимо произвести ревизию сложившейся историографической традиции как в отечественной, так и в зарубежной науке и определить дальнейшие направления развития в этой области. Причем анализ этот должен отражать не только основные темы, как это сделано в данной статье, но и географию и методику исследований. Учитывая аккордную и все возрастающую роль антропологических методов сбора информации, следует обратить внимание на важность профессионального архивирования материалов, полученных в поле, с тем чтобы сделать их более доступными и, самое главное, подлежащими верификации. В тех случаях, когда это невозможно в силу действия закона о защите персональных данных или иных обстоятельств, необходимо как минимум сопровождение публикаций обстоятельным описанием методов сбора информации. И тот и другой варианты вполне реализуемы в условиях цифровизации науки, так же, как и актуализация материалов музейных коллекций и личных собраний.

Elena M. Glavatskaya

Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: elena.glavatskaya@urfu.ru

KHANTY AND MANSI CULTURAL HERITAGE: A CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY

This article analyzes the contemporary historiography of the Ob Ugrian cultural heritage, especially its religious component. The ethno-religious revival among the Mansi and Khanty, which began at the end of the 20th century, initiated rapid development of field research in their territories. The research questions and methods were determined by the favorable political situation, freedom to choose research topics and the general course of indigenous studies in Russia. An important achievement was the creation of a cross-curricular academic field that united the efforts of specialists from various scientific disciplines, with representatives from foreign and Russian academia. These efforts were actively supported and funded by both the authorities and private business. The inclusion of representatives of the Khanty and Mansi peoples in the academic discourse contributed not only to a deeper study of their ethnic history and unique culture, but also added nuances to the interpretation of Russian history key topics, especially related to the development of the northern territories. The author analyzes the current state of the Ob Ugrians' cultural heritage studies and identifies the factors that influenced the increasing importance of its religious component. Breakthrough turning points have been identified and possible options for overcoming problems in domestic Ugrian studies have been proposed.

Keywords: *historical and cultural heritage, Khanty, Mansi, Ob Ugrians, religious practices, ethno-religious mobilization, history of science*

REFERENCES

- Adaev V. N. [Ethnolocal Models and Individual Strategies of Ecological Adaptation (The Demyanka River Valley, 1930–1980)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 2 (27), pp. 125–135. (in Russ.).
- Adaev V. N. *Traditsionnaya ekologicheskaya kul'tura khantov i nentsev* [Traditional Ecological Culture of the Khanty and Nenets]. Tyumen: Vektorbuk Publ., 2007. (in Russ.).
- Bardina R. K. *Materialy po etnosotsial'noy istorii obskikh i nizhnesos'vinskikh mansi v XX–XXI veka* [Materials on the Ethnosocial History of the Ob and Nizhny Sosva Mansi in the 20th–21st Centuries]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2010. (in Russ.).
- Bardina R. K., Bogordaeva A. A. [Dynamics of Women's Clothing of the Central Ob Costume Complex of the Ob Ugrians Based on the 1930s–1970s Photographs]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 2 (25), pp. 138–147. (in Russ.).
- Baulo A. V. [Home (Family) Sanctuaries of the Northern Khanty]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2004, no. 1 (17), pp. 89–101. (in Russ.).
- Baulo A. V. [Northern Mansi 1986 Field Notes by I. N. Gemuev]. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy* [Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology], 2015, no. 2 (8), pp. 69–79. (in Russ.).
- Baulo A. V. [Substitute Offering: An Ob Ugrian Ritual Tradition Surviving in the 20th and Early 21st Century]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia], 2018, vol. 46, no. 3, pp. 122–128. DOI: 10.17746/1563-0110.2018.46.3.122-128 (in Russ.).
- Baulo A. V. *Kul'tovaya atributika berezovskikh khantov* [Cult Attributes of the Berezovsky Khanty]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2002. (in Russ.).
- Bogordaeva A. A. [Composition and Features of the Shamanic Attributes of the Vakh Khanty]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2009, no. 11, pp. 125–132. (in Russ.).
- Bogordaeva A. A. [Female Festive Costume of the Khanty and Mansi in the Late 20th — Early 21st Century: Dynamics and Functions]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2021, no. 4 (55), pp. 162–172. DOI: 10.20874/2071-0437-2021-55-4-13 (in Russ.).
- Bogordaeva A. A. [Mansi Sacrificial Kerchiefs (Typology and Functions)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2017, no. 3 (38), pp. 100–110. DOI: 10.20874/2071-0437-2017-38-3-100-110 (in Russ.).

Bogordaeva A. A. *Traditsionnyy kostyum obskikh ugrov* [Traditional Costume of the Ob Ugrians]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2006. (in Russ.).

Fedorova E. G. [Categories of Ritual Specialists among the Northern Mansi]. *Sibirskiy sbornik — 2. Kyubileyu Evgenii Alekseyevny Alekseyenko* [Siberian Collection — 2. To the Anniversary of Evgenia Alekseevna Alekseenko]. Saint Petersburg: MAE RAN Publ., 2010, pp. 166–178. (in Russ.).

Fedorova E. G. [The Ob Ugrians: Milestones of Ethnic History]. *Narody Sibiri v sostave gosudarstva Rossiyskogo* [Peoples of Siberia as Part of the Russian State]. Saint Petersburg: Evropeyskiy dom Publ., 1999, pp. 5–684. (in Russ.).

Fedorova E. G. [Traditional Social Institutions of Northern Mansi in the Second Half of the 20th Century]. *Sotsial'naya organizatsiya u narodov Sibiri: traditsiya i sovremennost'* [Social Organization among the Peoples of Siberia: Tradition and Modernity]. Saint Petersburg: Izd-vo MAE RAN Publ., 2017, pp. 118–162. (in Russ.).

Glavatskaya E. Dancing a Bear: Performative Aspects of Ob-Ugrians Bear Festivals. *Construction and Distribution of Body Resources. Correlation between Ecological, Symbolical and Medical Systems*. Tokyo: Research Institute for Languages and Cultures of Asia and Africa, 2005, pp. 183–200. (in English).

Glavatskaya E. Khanty Hunter-Fisher-Herders: A Task Differentiation Analysis of Trom'Agan Women's and Men's Subsistence Activities. *Circumpolar Lives and Livelihood. A comparative Ethnoarchaeology of Gender and Subsistence*. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2005, pp. 115–157. (in English).

Glavatskaya E. M. ["...And Any Damage Cannot Be Done to the Siberian State...": Power and Missionary Work in North-Western Siberia in the 17th–19th Centuries]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2004, iss. 7, no. 31, pp. 75–83. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. ["...We Cannot Live without the Priest." Orthodox Attributes in the Culture of the Ob Ugrians]. *Rodina* [Motherland], 2009, no. 1, pp. 33–37. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. [A Religious Marker in the System of Collective Identity of the Ob Ugrians]. *Etnokul'turnoye nasledie narodov Severa Rossii. K yubileyu doktora istoricheskikh nauk, professora Z. P. Sokolovoy* [Ethnocultural Heritage of the Peoples of the North of Russia. To the Anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor Z. P. Sokolova]. Moscow: In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 2010, pp. 237–243. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. [The Last Shaman from the Forests of Trom-egan: Towards the Reconstruction of the Religious Landscape of the Surgut Khanty in the 20th Century]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 4 (29), pp. 123–131. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. [Was There a Choice? Arguments against the Theory of Non-Violent Christianization of the Khanty and Mansi in 1712–1715]. *Ural'skiy sbornik: Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural Collection: History. Culture. Religion]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 1999, iss. 3, pp. 82–103. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. *Religioznyye traditsii khantov. XVII–XX vv.* [Religious Traditions of the Khanty. 17th–20th Centuries]. Ekaterinburg; Salekhard: RA ART Media Publ., 2005. (in Russ.).

Glavatskaya E. M. *Zabytyye obrazy khantyyskikh shamanov: katalog fotodokumentov nachala XX veka iz sobraniya Tobol'skogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya-zapovednika (Vakh, 1912)* [Forgotten Images of Khanty Shamans: Catalog of the Early 20th Century Photo Documents from the Collection of the Tobol'sk Historical-Architectural Museum Resort (Vakh, 1912)]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2013. (in Russ.).

Glavatskaya E. M., Bepokoinyi A. V. [Russian Orthodox Christianity and the Traditional Mansi Religion in the 19th — Early 20th Centuries: Crossroads of Cultural Contacts]. *Ural'skiy istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2013, no. 2 (39), pp. 47–55. (in Russ.).

Glavatskaya E. Religious and Ethnic Revitalization among the Siberian Indigenous People: the Khanty Case. *Senri Ethnological Studies*, 2004, no. 66, pp. 231–247. (in English).

Glavatskaya E. The Mansi Sacred Landscape in Long-Term Historical Perspective. *Landscape and Culture in Northern Eurasia*. California: Left Coast Press, 2011, pp. 235–257. (in English).

Golovnev A. V. *Govoryashchiye kul'tury: traditsii samodiytsev i ugrov* [Talking Cultures: Samoyed and Ugrian Traditions]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1995. (in Russ.).

Golovnev A. V., Perevalova E. V. [Leaders of the Ob Ugrians and the Samody (According to Folklore)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2017, no. 49, pp. 115–122. DOI: 10.17223/19988613/49/21 (in Russ.).

- Kaksina E. D., Pyatnikova T. R., Slepenskova R. K. [Wedding Ceremony of the Khanty of the Beloyarsk District]. *Kul'turnyye i filologicheskiye aspekty genezisa i transformatsii istoricheskikh obshchnostey korennykh narodov Yugry* [Cultural and Philological Aspects of the Genesis and Transformation of Historical Communities of the Indigenous Peoples of Ugra]. Tyumen: Siti-Press Publ., 2015, vol. 3, pp. 142–154. (in Russ.).
- Kardash O. V., Slesarenko I. V., Rodin S. O. *Svyashchennaya kedrovaya roshcha: formirovaniye i razvitiye religii salymskikh khantov v IV–XX vekakh* [The Sacred Cedar Grove: The Formation and Development of the Religion of the Salym Khanty in the 4th–20th Centuries]. Khanty-Mansiysk; Nefteyugansk; Surgut: ANO “Institut arkheologii Severa” Publ., 2021. (in Russ.).
- Kardash O. V., Vizgalov G. P., Kenig A. V. *Monkys' uriy — gorodok XVI–XVII vekov na reke Bol'shoy Yugan (Kratkiye rezul'taty kompleksnogo arkheologicheskogo issledovaniya)* [Monkys Uriy — the 16th–17th Centuries town on the Bolshoy Yugan River (Brief Results of a Comprehensive Archaeological Study)]. Nefteyugansk: ANO “Institut arkheologii Severa” Publ., 2018. (in Russ.).
- Kashlatova L. V. [Current State of Cult Places of the Berezovsky Khanty (According to the Results of the Expedition)]. *Kul'turologicheskiye i filologicheskiye aspekty genezisa i transformatsii istoricheskikh obshchnostey korennykh narodov Yugry* [Culturological and Philological Aspects of the Genesis and Transformation of Historical Communities of the Indigenous Peoples of Ugra]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2012. pp. 46–53. (in Russ.).
- Kashlatova L. V. *Zhenskiy panteon obskikh ugrov* [Female Pantheon of the Ob Ugrians]. Tyumen: Format Publ., 2017. (in Russ.).
- Khaknazarov S. Kh. *Sostoyaniye rodnykh yazykov korennykh malochislennykh narodov Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry v 2008–2011 godakh* [The State of the Native Languages of the Indigenous Peoples of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra in 2008–2011]. Khanty-Mansiysk: OUIPiR Publ., 2012. (in Russ.).
- Khaknazarov S. Kh., Korchina T. Ya., Korchina I. V. *Sotsioekologicheskiye faktory zdorov'ya korennogo naseleniya Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry* [Socio-Ecological Factors of Health of the Indigenous Population of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir Publ., 2013. (in Russ.).
- Kharamzin T. G., Khairullina N. G. *Ekologicheskoye zdorov'ye obskikh ugrov* [Ecological Health of the Ob Ugrians]. Khanty-Mansiysk: IITs YuGU Publ., 2010. (in Russ.).
- Klyuyeva V. P. [Distribution of Protestantism with Indigenous Minor Peoples (By an Example of Khanty-Pentecostals)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2012, no. 4 (19), pp. 133–141. (in Russ.).
- Lukina N. V. *Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya: istochniki po etnografii* [Khanty from the Vasyugan region to the Arctic: Sources on Ethnography]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2004, vol. 1. (in Russ.).
- Lukina N. V. *Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya: istochniki po etnografii* [Khanty from the Vasyugan region to the Arctic: Sources on Ethnography]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2005, vol. 2, book 1. (in Russ.).
- Lukina N. V. *Khanty ot Vasyugan'ya do Zapolyar'ya: istochniki po etnografii* [Khanty from the Vasyugan region to the Arctic: Sources on Ethnography]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2006, vol. 2, book 2. (in Russ.).
- Martynova E. P. [Metamorphoses of the Ob-Ugric Ethnicity]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2020, no. 3 (50), pp. 176–183. DOI: 10.20874/2071-0437-2020-50-3-15 (in Russ.).
- Martynova E. P. [Traditional Economic Sectors of the Ob Ugrians: The Modern Adaptive Strategies in the Market Economy]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, vol. 7, no. 4, pp. 119–130. (in Russ.).
- Martynova E. P. *Ocherki istorii i kul'tury khantov* [Essays on the History and Culture of the Khanty]. Moscow: In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 1998. (in Russ.).
- Martynova E. P., Pivneva E. A. *Korennyye narody Obskogo Severa: Sovremennoye polozheniye. Opyt adaptatsii* [Indigenous Peoples of the Ob North: Current Situation. Adaptation Experience]. Moscow: Izd-vo Tul'sk. ped. un-ta Publ., 2005. (in Russ.).
- Moldanov T. A. *Kartina mira v pesnopen'yakh medvezh'ikh igrishch severnykh khantov* [The World Picture in the Bear Games Chants of the Northern Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. (in Russ.).

- Moldanov T. A., Sidorova E. V. *Medvezh'i igrishcha: tantsy i pesni* [Bear Games: Dances and Songs]. Khanty-Mansiysk: Pechatnoye delo Publ., 2010. (in Russ.).
- Moldanova T. A. *Ornament khantov Kazym'skogo priob'ya: semantika, mifologiya, genezis* [Ornament of the Khanty of the Kazym Ob Region: Semantics, Mythology, Genesis]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 1999. (in Russ.).
- Narody Zapadnoy Sibiri: Khanty. Mansi. Sel'kupy. Nentsy. Entsy. Nganasany. Kety [Peoples of Western Siberia: Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasans. Kets]. Moscow: Nauka Publ., 2005. (in Russ.).
- Perevalova E. V. ["Between the Tussocks Living Woman" (The Ob Ugrians' Frog Worship)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2010, no. 1 (26), pp. 119–129. (in Russ.).
- Perevalova E. V. [Ethnicity in Cinema: Nenets, Khanty and Mansi on the Screen]. *Kunstkamera*, 2018, no. 2, pp. 184–192. DOI: 10.31250/2618-8619-2018-2-184-192 (in Russ.).
- Perevalova E. V. [Native Elite of Berezovsky District through the Paintings and Photos]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2016, no. 2 (33), pp. 162–172. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-162-172 (in Russ.).
- Perevalova E. V. [The "Mosquito Shaman's" Song-Spell (Blood-Sucking Insects in the Culture of the Nenets and Ob Ugrians)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2023, no. 1 (78), pp. 104–113. DOI: 10.30759/1728-9718-2023-1(78)-104-113 (in Russ.).
- Perevalova E. V. [Wars and Migrations of the Northern Khanty (Based on Folklore Materials)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2002, no. 8, pp. 36–58. (in Russ.).
- Perevalova E. V. *Severnnyye khanty: etnicheskaya istoriya* [Northern Khanty: Ethnic History]. Ekaterinburg: Severnyy dom Publ., 2004. (in Russ.).
- Perevalova E. V., Karacharov K. G. *Reka Agan i yeye obitateli* [The Agan River and Its Inhabitants]. Ekaterinburg; Nizhnevartovsk: UrO RAN Publ., 2006. (in Russ.).
- Pivneva E. A. ["But Still, Discomfort We Feel": The Ob Ugrians in the Processes of Socio-Cultural Adaptation to the Conditions of the City]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 2018, vol. 21, no. 4, pp. 104–129. DOI: 10.31119/jssa.2018.21.4.5 (in Russ.).
- Pivneva E. A. ["What Haven't We Been Through": Some Aspects of the Ethnic Identity of the Aboriginal Peoples of Siberia]. *Kunstkamera*, 2018, no. 2, pp. 74–80. DOI: 10.31250/2618-8619-2018-2-74-80 (in Russ.).
- Pivneva E. A. [From the History of Ethnographic Study of the Mansi]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia], 2011, no. 3, pp. 23–26. (in Russ.).
- Pivneva E. A. [Photo-Representation of the Ob Ugrians' Ethnic Culture]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2018, vol. 8, no. 4, pp. 716–728. (in Russ.).
- Pivneva E. A. *Mansi. Populyatsionnaya struktura, etnodemograficheskiye protsessy (XVIII–XX vv.)* [Mansi. Population Structure, Ethnodemographic Processes (18th–20th Centuries)]. Moscow: In-t etnologii i antropologii RAN Publ., 1999. (in Russ.).
- Popova S. A. *Etnicheskaya istoriya i mifologicheskaya kartina mira mansi* [Ethnic History and Mythological Picture of the World of the Mansi]. Khanty-Mansiysk: Yugrafika Publ., 2013. (in Russ.).
- Popova S. A. *Mansiyskiye kalendarnyye prazdniki i obryady* [Mansi Calendar Feasts and Rituals]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2008. (in Russ.).
- Popova S. A. *Medvezhiy prazdnik na Severnom Urale* [Bear Feast in the Northern Urals]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyy mir Publ., 2017. (in Russ.).
- Popova S. A. *Obryady perekhoda v traditsionnoy kul'ture mansi* [Rites of Passage in Traditional Mansi Culture]. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2003. (in Russ.).
- Pyatnikova T. R. *Traditsionnyye obryady khantov ust'-kazym'skogo Priob'ya* [Traditional Rituals of the Khanty of the Ust-Kazym Ob Region]. Ekaterinburg: Basko Publ., 2008. (in Russ.).
- Rombandeeva E. I. *Istoriya naroda mansi (vogulov) i yego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [History of the Mansi People (Voguls) and Their Spiritual Culture (According to Folklore and Rituals)]. Surgut: Severnyy dom Publ., 1993. (in Russ.).
- Rud' A. A. [Communal Sacrifice in the Ritual Space of the Eastern Khanty]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2022, no. 4 (59), pp. 157–166. DOI: 10.20874/2071-0437-2022-59-4-13 (in Russ.).

Rud' A. A. [Ethnographic Research within the Framework of the Project of Protection Zones for a Complex of Cultural Heritage Sites in the Area of Lake Im Lor]. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo* [Khanty-Mansiisk Autonomous Okrug in the Mirror of the Past]. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2010, iss. 8, pp. 361–380. (in Russ.).

Rud' A. A. [Modern Processes in the Religious Beliefs of the Eastern Khanty]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2016, vol. 10, no. 2, pp. 108–124. (in Russ.).

Rud' A. A. [Ritual Sites of the Eastern Khanty in the 21st Century]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik* [Ural Historical Journal], 2016, no. 4 (53), pp. 136–141. (in Russ.).

Rud' A. A. [Social Relationships Changes and the Emergence of New Identities among the Eastern Khanty in the Early Twenty First Century]. *Kunstkamera*, 2020, no. 2 (8), pp. 201–211. DOI: 10.31250/2618-8619-2020-2(8)-201-211 (in Russ.).

Sokolova Z. P. *Narody Zapadnoy Sibiri v 1950–1980-kh godakh: Polevyye materialy, dokladnyye zapiski i otchoty* [Peoples of Western Siberia in the 1950s–1980s: Field Materials, Notes and Reports]. Moscow: In-tenologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya Publ., 2015. (in Russ.).

Spodina V. I. [The Ceremony of Offering Sacrifices Nuvi Ashi, Expedition Materials (V. M. Lozyamov's Camp of Nomads, r. Ay-Lyamin, 1994)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2013, no. 4 (15), pp. 161–171. (in Russ.).

Synskiye khanty [Synya Khanty]. Novosibirsk: SO RAN Publ., 2005. (in Russ.).

Taligina N. M. *Obryady zhiznennogo tsikla u synskikh khantov* [Rituals of the Life Cycle Among the Syn Khanty]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta Publ., 2005. (in Russ.).

Voldina T. V., Moldanova I. M. [The Cat is a Sacred Image of the Kazym Goddess: On the Permian Component in the Khanty Culture]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2022, vol. 16, no. 1, pp. 49–56. DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-1-49-56 (in Russ.).

Wiget A., Balalaeva O. Crisis, Conversion, and Conflict: Evangelical Cristianity, Rapid Change, and the Eastern Khanty. *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, 2007, vol. 6, iss. 1, pp. 1–29. DOI: 10.3167/sib.2007.060101 (in English).

Wiget A., Balalaeva O. E. [Oil, Marginalization and the Eastern Khanty]. *Sibirskiye istoricheskiye issledovaniya* [Siberian Historical Research], 2014, no. 4, pp. 38–72. (in Russ.).

Wiget A., Balalaeva O. Khanty Communal Reindeer Sacrifice: Belief, Subsistence and Cultural Persistence in Contemporary Siberia. *Arctic Anthropology*, 2001, vol. 38, iss. 1, pp. 82–99. (in English).

Wiget A., Balalaeva O. *Khanty, People of the Taiga: Surviving the 20th Century*. Fairbanks: University of Alaska Press, 2011. (in English).

Wiget A., Balalaeva O. Valuing Difference. *Sibirica: Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, 2022, vol. 21, iss. 1, pp. 25–52. DOI: 10.3167/sib.2022.210103 (in English).

Для цитирования: Главацкая Е. М. Историко-культурное наследие хантов и манси в объективе современных исследователей // Уральский исторический вестник. 2024. № 1(82). С. 168–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-168-178.

For citation: Glavatskaya E. M. Khanty and Mansi Cultural Heritage: A Contemporary Historiography // Ural Historical Journal, 2024, no. 1(82), pp. 168–178. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-1(82)-168-178.